Бурнашев Ринат Фаритович
доцент Самаркандского государственного института иностранных языков
E-mail: burnashev1982@gmail.com

УДК 1(091) + (316.6)

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: *В статье обосновывается тезис о том, что информационная безопасность выходит за рамки технической и правовой проблематики и приобретает экзистенциальное и антропологическое измерение. Автором разработана концептуальная модель информационной безопасности как результат взаимодействия личности, цифровых технологий, общества и государства. Показано, что информационная безопасность выступает условием сохранения человеческой субъектности, свободы и достоинства в цифровой среде.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, цифровая среда, субъектность личности, экзистенциализм, философская антропология, цифровая идентичность, алгоритмический контроль.*

Burnashev Rinat Faritovich
Samarqand davlat chet tillar instituti dotsenti

RAQAMLI MUHITDA SHAXS, JAMIYAT VA DAVLAT: AXBOROT XAVFSIZLIGINING KONSEPTUAL MODELI

Annotasiya: *Maqolada axborot xavfsizligi texnik va huquqiy muammolar doirasidan chiqib, ekzistensial va antropologik o‘lchovga ega bo‘layotgani haqidagi tezis asoslab beriladi. Muallif tomonidan shaxs, raqamli texnologiyalar, jamiyat va davlat o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir natijasi sifatida axborot xavfsizligining konseptual modeli ishlab chiqilgan. Raqamli muhitda axborot xavfsizligi inson subyektivligi, erkinligi va qadr-qimmatini saqlab qolishning zaruriy sharti ekanligi ko‘rsatiladi.*

Kalit so‘zlar: *axborot xavfsizligi, raqamli muhit, shaxs subyektivligi, ekzistensializm, falsafiy antropologiya, raqamli identifikatsiya, algoritmik nazorat.*

Burnashev Rinat Faritovich
Samarkand State Institute of Foreign Languages Associate Professor

PERSONALITY, SOCIETY, AND THE STATE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: A CONCEPTUAL MODEL OF INFORMATION SECURITY

Annotation: *The article substantiates the thesis that information security extends beyond the scope of technical and legal issues and acquires an existential and anthropological dimension. The author develops a conceptual model of information security as a result of the interaction between the individual, digital technologies, society, and the state. It is demonstrated that information security functions as a necessary condition for preserving human subjectivity, freedom, and dignity in the digital environment.*

Keywords: *information security, digital environment, personal subjectivity, existentialism, philosophical anthropology, digital identity, algorithmic control.*

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и углубляющейся цифровизации всех сфер общественной жизни происходит радикальная трансформация системы отношений «личность – общество – государство». Цифровая среда перестаёт быть исключительно инструментальной или вспомогательной реальностью и всё в большей степени выступает как автономное социально-онтологическое пространство, в рамках которого формируются новые формы коммуникации, идентичности, власти и социального контроля. Данные процессы затрагивают не только институциональные структуры и технологические механизмы управления, но и фундаментальные основания человеческого существования, включая свободу, достоинство, приватность и субъектность личности.

В этом контексте проблема информационной безопасности приобретает качественно иное измерение. Традиционно она рассматривалась преимущественно в техническом и правовом ключе – как совокупность мер по защите информации, информационных систем и инфраструктур от

несанкционированного доступа, утечек и киберугроз. Однако подобный утилитарно-инструментальный подход оказывается недостаточным для адекватного осмысления современных цифровых реалий. Информационная безопасность в цифровом обществе всё в большей степени выступает не только как технологическая или нормативная проблема, но и как антропологическая и экзистенциальная, затрагивающая способы самопонимания человека, его бытие-в-мире и формы социальной включённости. В ходе диссертационного исследования мною обоснована необходимость трактовки информационной безопасности личности как *самостоятельной философской категории*, отражающей новые формы антропологических, этических и социокультурных вызовов цифровой эпохи [1].

Современные модели информационной безопасности, доминирующие в научном и политико-правовом дискурсе, ориентированы преимущественно на государственные и корпоративные интересы, что выражается в приоритете контроля, регулирования и управления информационными потоками. При этом личность нередко редуцируется до объекта мониторинга, управления и алгоритмического прогнозирования. В этой связи возникает необходимость философского переосмысления информационной безопасности как комплексного феномена цифровой эпохи. Проблемное поле исследования формируется вокруг вопроса о том, каким образом возможно концептуализировать информационную безопасность в цифровой среде с точки зрения свободы, достоинства и субъектности личности, не сводя её к инструменту контроля или исключительно к объекту правового регулирования. Речь идёт о поиске таких концептуальных оснований, которые позволили бы рассматривать информационную безопасность как условие сохранения и развития человеческой субъектности в условиях алгоритмизации, цифровой симуляции и тотальной медиатизации социального опыта.

Обзор литературы и методология исследования

Методологическая основа исследования выстраивается на пересечении экзистенциалистской философии, философской антропологии и критики

цифровой реальности, что обусловлено необходимостью осмысления информационной безопасности не как сугубо технической или правовой категории, а как феномена, затрагивающего фундаментальные основания человеческого существования в цифровую эпоху. Такой подход позволяет рассматривать цифровую среду как пространство формирования новых форм субъектности, власти и экзистенциального опыта.

Экзистенциалистская методология занимает центральное место в анализе трансформации личности в условиях цифровизации. В философии Жан-Поль Сартра свобода мыслится как онтологическое основание человеческого бытия. Как подчёркивает Сартр, *«человек осуждён быть свободным»*, поскольку, оказавшись *«вброшенным в мир»*, он несёт полную ответственность за собственный выбор и проект [2]. В этом контексте цифровая идентичность интерпретируется как особый экзистенциальный проект, который может быть либо результатом свободного самоопределения личности, либо навязанной конструкцией, формируемой алгоритмами, цифровыми платформами и институциональными ожиданиями. Сартровское понимание проекта позволяет выявить фундаментальное противоречие цифровой среды: при внешнем расширении возможностей выбора происходит сужение пространства подлинной свободы.

Экзистенциальное измерение анализа дополняется философией Альбера Камю, в центре которой находится идея экзистенциального бунта как формы утверждения человеческого достоинства. Камю подчёркивает: *«Я бунтую, следовательно, мы существуем»* [3], тем самым связывая сопротивление с сохранением человеческой меры в условиях абсурдной реальности. В цифровом обществе экзистенциальный бунт может проявляться в отказе от тотальной цифровой прозрачности, в праве на молчание, в сознательном ограничении цифрового присутствия или удалении персональных данных. Эти практики интерпретируются в исследовании как формы экзистенциального сопротивления системе алгоритмического контроля и как важный элемент философского понимания информационной безопасности.

Философско-антропологический подход в исследовании опирается на идеи Мартина Хайдеггера, прежде всего на его анализ сущности техники. В работе «Вопрос о технике» Хайдеггер вводит понятие *Das Gestell*, указывая, что «*сущность техники вовсе не есть нечто техническое*». Техника, по Хайдеггеру, представляет собой способ раскрытия бытия, в рамках которого мир и человек предстают как *Bestand* – наличный ресурс [4]. В условиях цифровой реальности человек всё чаще оказывается объектом учёта, измерения и управления, что трансформирует его антропологический статус и создаёт новые риски для информационной безопасности, связанные с утратой субъектности и экзистенциальной подлинности.

Социально-философский анализ дополняется концепциями власти и контроля, разработанными Мишелем Фуко. Фуко подчёркивал, что «*власть не сосредоточена в одном центре, она повсюду*», а дисциплинарные практики формируют субъекта изнутри [5]. В цифровую эпоху данные идеи получают новое развитие: надзор трансформируется в алгоритмическое управление, а биовласть реализуется через анализ больших данных, предиктивные модели и цифровое профилирование. Таким образом, информационная безопасность оказывается неразрывно связанной с вопросами власти, нормализации и самодисциплины личности [6].

Критика цифровой реальности усиливается постмодернистской перспективой, прежде всего концепцией симуляции Жана Бодрийяра. По его утверждению, «*симуляция угрожает различию между истинным и ложным, реальным и воображаемым*» [7]. В цифровой гиперреальности данные и модели начинают предшествовать опыту, подменяя собой живую реальность. Личность в этом контексте редуцируется до совокупности цифровых следов, что радикально меняет само понимание безопасности: защите подлежит не только информация, но и сама возможность реального, несимулированного существования субъекта [8].

Идеи Жана-Франсуа Лиотара позволяют дополнить анализ через призму кризиса метанарративов. Лиотар указывает, что «*знание в постиндустриальном*

обществе становится главным производительным фактором», при этом оно всё чаще функционирует как информация, встроенная в алгоритмические системы власти [9]. В результате контроль над знаниями и данными трансформируется в форму управления социальными процессами, а информационная безопасность приобретает политико-философское измерение.

В методологическом отношении исследование опирается на философско-аналитический метод, позволяющий выявить категориальные основания цифровой реальности; герменевтическую интерпретацию философских текстов; сравнительный философский анализ различных концепций; а также концептуальное моделирование, направленное на разработку целостной философской модели информационной безопасности в цифровой среде.

В совокупности данные методы и теоретические основания позволяют рассматривать информационную безопасность как экзистенциально значимый феномен, отражающий взаимосвязь между свободой личности, цифровыми формами власти и трансформацией человеческой субъектности.

Результаты исследования

Результаты, полученные на основе экзистенциалистской методологии, философско-антропологического анализа и постмодернистской критики цифровой реальности, позволяют концептуально переосмыслить информационную безопасность личности как социально-философский феномен, формирующийся в пространстве системного взаимодействия личности, цифровых технологий, общества и государства. В отличие от прикладных и нормативно-технических интерпретаций, в данном исследовании информационная безопасность рассматривается как условие сохранения человеческой субъектности и достоинства в цифровой среде.

Применение экзистенциалистского подхода позволило выявить, что цифровая среда функционирует как особое экзистенциальное пространство, в котором происходит трансформация оснований автономной субъектности. Личность в условиях алгоритмизации всё в меньшей степени выступает как свободный источник экзистенциального проекта и всё в большей – как объект

цифрового конструирования. Алгоритмические механизмы рекомендаций, рейтингов и профилирования формируют предзаданные сценарии поведения, в рамках которых выбор сохраняется формально, но утрачивает экзистенциальную подлинность. В результате свобода трансформируется из онтологической характеристики субъекта в управляемую функцию цифровых систем.

Экзистенциальный анализ показал, что цифровая идентичность утрачивает характер внутреннего проекта самоопределения и всё чаще замещается цифровыми профилями, представляющими собой операциональные модели личности. Эти профили выступают в качестве функциональных двойников субъекта, предназначенных для анализа, прогнозирования и управления, что приводит к фрагментации идентичности и редукции личности до совокупности данных. Тем самым идентичность перестаёт быть процессом экзистенциального самостановления и превращается в объект внешней интерпретации и контроля.

В рамках философско-антропологического подхода установлено, что утрата приватности в цифровой среде должна интерпретироваться как утрата экзистенциальной границы личности. Приватность в данном контексте выступает не только как юридически защищаемое право, но и как онтологическое условие возможности внутреннего пространства свободы, рефлексии и ответственности. Нарушение этой границы означает подрыв оснований подлинного существования субъекта, что позволяет рассматривать информационную безопасность как антропологически значимую категорию, связанную с сохранением человеческой меры в цифровом пространстве.

Использование концепций власти и дисциплинарных практик позволило выявить специфику трансформации личности в системе цифровой власти. Алгоритмическая рациональность формирует новую форму дисциплины, действующую не через прямое принуждение, а через мягкую нормализацию поведения. Цифровой контроль реализуется посредством автоматизированных оценок, персонализированных рекомендаций и предиктивных моделей, создавая

устойчивую иллюзию свободы. Однако данная свобода носит симулятивный характер, поскольку границы допустимого поведения заранее заданы логикой цифровых платформ и систем управления.

Сравнительный философский анализ показал, что в условиях алгоритмического посредничества происходит смещение ответственности с субъекта на систему. Решения всё чаще воспринимаются как результат функционирования «нейтральных» и «объективных» алгоритмов, что ослабляет экзистенциальную и моральную ответственность личности. Данный процесс подрывает фундаментальные основания субъектности и способствует формированию пассивной модели взаимодействия человека с цифровой средой.

Ключевым результатом исследования, полученным с использованием метода концептуального моделирования, является разработка концептуальной модели информационной безопасности, в рамках которой впервые в социально-философском и междисциплинарном контексте информационная безопасность личности концептуализируется как результат системного взаимодействия четырёх взаимосвязанных уровней: личности (цифровой субъектности), цифровых технологий, общества и государства. В отличие от традиционных технократических моделей, в данной концепции личность помещена в центр системы обеспечения информационной безопасности, что позволяет рассматривать защиту информации не только как техническую задачу, но и как гуманистическую, ценностно-правовую проблему.

В разработанной модели цифровые технологии интерпретируются как амбивалентное пространство, сочетающее расширение возможностей субъекта с механизмами симуляции и контроля. Общество выступает как уровень нормативных ожиданий, социальных практик и культурных установок, формирующих допустимые формы цифрового поведения. Государство рассматривается как институциональный актор, ответственный за правовое регулирование, защиту прав личности и поддержание баланса между безопасностью, контролем и свободой.

Принципиально новым результатом исследования является вывод о том, что информационная безопасность личности в условиях цифровой трансформации носит динамический характер и не может быть сведена к фиксированному набору технических или правовых мер. Она определяется совокупностью факторов, включая уровень цифровой грамотности личности, зрелость общественных и государственных институтов, эффективность правового регулирования, а также этическую ответственность разработчиков и операторов цифровых систем [10]. Тем самым информационная безопасность концептуализируется как процесс, требующий постоянной философской рефлексии и междисциплинарного сопровождения.

Полученные результаты позволяют рассматривать информационную безопасность как фундаментальное условие сохранения человеческого достоинства, субъектности и экзистенциальной устойчивости личности в цифровом обществе. Это создаёт теоретические основания для формирования гуманистически ориентированных стратегий цифрового развития, в которых технологический прогресс соотносится с философскими, этическими и антропологическими основаниями человеческого бытия.

Обсуждение

Обсуждение полученных результатов позволяет уточнить теоретический статус разработанной концептуальной модели информационной безопасности и выявить её отличия от доминирующих в научном и прикладном дискурсе подходов. Результаты исследования показывают, что информационная безопасность в условиях цифровой трансформации не может быть адекватно понята исключительно в рамках технических, правовых или управленческих моделей, поскольку она затрагивает фундаментальные основания человеческой субъектности, социального порядка и институциональной ответственности.

Сопоставление философской модели, предложенной в исследовании, с существующими подходами в области кибербезопасности и защиты данных выявляет принципиальное различие в предметной и методологической перспективах. В традиционных моделях кибербезопасности объектом анализа

выступают информационные системы, инфраструктуры и потоки данных, а безопасность трактуется как состояние защищённости от внешних и внутренних угроз. В этих подходах личность, как правило, рассматривается либо как уязвимое звено системы, либо как объект нормативного регулирования, что приводит к её концептуальной редукции.

Разработанная философская модель принципиально смещает фокус анализа, помещая личность в центр системы обеспечения информационной безопасности. Такое смещение позволяет рассматривать защиту информации не только как техническую задачу, но и как гуманистическую и ценностно-правовую проблему. Критика технократических концепций в данном случае не означает отрицание их практической значимости, а направлена на выявление их ограниченности, связанной с игнорированием экзистенциальных и антропологических измерений цифровой реальности. Именно эта редукция человека к функциональному элементу системы порождает те риски, которые не фиксируются в рамках узкоспециализированных моделей.

Обсуждение экзистенциальных рисков цифровизации позволяет углубить интерпретацию полученных результатов. Как показано в исследовании, цифровая трансформация сопровождается тенденцией редукции человека к данным, профилям и поведенческим моделям. В условиях алгоритмического управления субъект всё чаще воспринимается как объект прогнозирования и оптимизации, что подрывает экзистенциальное понимание личности как свободного и ответственного существа. Данный процесс ведёт к утрате целостной идентичности и формированию фрагментированного, операционального образа человека.

Существенным риском является также утрата права на экзистенциальное «неприсутствие» в цифровой среде. Современные социальные и институциональные практики всё чаще предполагают обязательную цифровую вовлечённость, постоянную доступность и прозрачность субъекта. Отказ от участия в цифровых платформах, минимизация цифрового следа или стремление к цифровому молчанию нередко воспринимаются как отклонение от

нормы. В этом контексте информационная безопасность приобретает экзистенциальное измерение, поскольку связана с возможностью сохранения границ личного бытия и внутреннего пространства свободы.

Нормализация тотального наблюдения выступает ещё одним ключевым экзистенциальным риском цифровизации. Алгоритмический контроль, действующий незаметно и непрерывно, утрачивает характер внешнего принуждения и интериоризируется субъектом. Это приводит к формированию новых форм самодисциплины и самоцензуры, при которых контроль становится внутренне усвоенной нормой. В результате подрывается возможность критической рефлексии и экзистенциального выбора, что подтверждает вывод о необходимости философского осмысления информационной безопасности.

В этом контексте особую значимость приобретают философские основания цифровых прав, которые в рамках данного исследования интерпретируются шире традиционного правового подхода. Информационная безопасность рассматривается как антропологическая категория, связанная с сохранением человеческого достоинства, субъектности и способности к самоопределению. Право на отказ, цифровое молчание и ограничение алгоритмического вмешательства выступают не как вторичные юридические нормы, а как формы экзистенциальной свободы личности в цифровой среде.

Анализ разработанной модели также подтверждает её междисциплинарный характер и научную новизну. Интеграция технологических, образовательных, организационных, правовых и этических механизмов позволяет рассматривать информационную безопасность как динамический процесс, зависящий от уровня цифровой грамотности личности, зрелости общественных и государственных институтов, эффективности правового регулирования и этической ответственности разработчиков цифровых систем. Такой подход принципиально отличается от статических моделей безопасности и отражает сложность современной цифровой реальности.

Таким образом, предложенная концептуальная модель информационной безопасности обладает значительным философским потенциалом и позволяет выйти за рамки технократического и нормативно-инструментального дискурса. Она создаёт теоретические основания для гуманистически ориентированного понимания цифровых прав и открывает перспективы дальнейших исследований, направленных на согласование технологического развития с экзистенциальными и антропологическими основаниями человеческого бытия.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что информационная безопасность в условиях цифровой трансформации общества не может быть адекватно осмыслена исключительно в категориях защиты данных, информационных систем или цифровой инфраструктуры. В философской перспективе она должна рассматриваться как форма защиты человеческого бытия в цифровой среде, затрагивающая фундаментальные основания субъектности, свободы, ответственности и достоинства личности. Тем самым информационная безопасность приобретает онтологическое и антропологическое измерение, выходя за рамки прикладных и технократических интерпретаций.

Экзистенциальная и философско-антропологическая перспектива, положенная в основу исследования, позволила переосмыслить роль личности, общества и государства в системе цифровых взаимодействий. Личность в условиях алгоритмизации и цифрового контроля предстает не только как объект защиты или регулирования, но как экзистенциально свободный субъект, чья идентичность, автономия и право на самоопределение оказываются уязвимыми в цифровой среде. Общество в данном контексте выступает как пространство нормативных ожиданий и социальных практик, формирующих допустимые модели цифрового поведения, тогда как государство несёт институциональную ответственность за поддержание баланса между безопасностью, контролем и защитой прав личности.

В рамках исследования впервые в социально-философском и междисциплинарном контексте информационная безопасность личности была концептуализирована как результат системного взаимодействия четырёх взаимосвязанных уровней: личности (цифровой субъектности), цифровых технологий, общества и государства. В отличие от традиционных технократических моделей, в предложенной концептуальной схеме личность помещена в центр системы обеспечения информационной безопасности, что позволяет рассматривать защиту информации не только как техническую или правовую задачу, но и как гуманистическую, ценностно-правовую проблему, связанную с сохранением человеческого достоинства.

Существенным итогом исследования является интеграция технологических, образовательных, организационных, правовых и этических механизмов обеспечения информационной безопасности в рамках единой концептуальной модели. Такой подход позволяет преодолеть фрагментарность существующих стратегий защиты персональных данных и представить информационную безопасность как целостный социально-философский процесс, а не как набор разрозненных мер. Это особенно важно в условиях усложнения цифровых экосистем и усиления алгоритмического управления.

Принципиально новым выводом исследования является утверждение о динамическом характере информационной безопасности личности в цифровой среде. Показано, что она зависит от совокупности взаимосвязанных факторов, включая уровень цифровой грамотности личности, зрелость социальных и государственных институтов, эффективность правового регулирования, а также этическую ответственность разработчиков и операторов цифровых технологий. В этом смысле информационная безопасность выступает не как статическое состояние, а как процесс, требующий постоянной философской рефлексии и междисциплинарного сопровождения.

В целом предложенная концептуальная модель может служить теоретическим основанием для дальнейших философских и междисциплинарных исследований, направленных на осмысление цифровых

прав, экзистенциальных рисков цифровизации и гуманистических ориентиров технологического развития. Она также обладает потенциалом для использования в разработке стратегий цифровой политики, ориентированных на защиту личности и сохранение человеческой меры в условиях цифрового общества.

Литература

1. Бурнашев Р. Ф. Информационная безопасность как новая философская категория цифровой эпохи // Научный вестник Наманганского государственного университета. – 2024. - №12. - С. 243-248.

2. Кандалинцева Л. Е. Проблема свободы и выбора во французском экзистенциализме //Философия и общество. – 2001. – №. 2 (23). – С. 97-107.

3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – С. 134.

4. Павленко А. Н. Мартин Хайдеггер: сущность современной техники //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2003. – №. 1. – С. 67-75.

5. Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю. Мишель Фуко: поиск оснований государственной власти //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – №. S5. – С. 68-76.

6. Бурнашев Р. Ф., Шарафова А. З. Философские основания безопасности в эпоху постструктуралистского мышления //Universum: общественные науки. – 2025. – №. 12 (127). – С. 63-67.

7. Мищенко М. А. Критическая теория современных коммуникаций в концепции «симулякра» Жана Бодрийяра //Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2025. – №. 1. – С. 154-165.

8. Бурнашев Р. Ф., Сирожова М. М. Информационная безопасность как экзистенциальный вызов в условиях постмодернизма //Universum: технические науки. – 2024. – Т. 1. – №. 12 (129). – С. 28-31.

9. Лиотар Ж. Ф. Знание в постиндустриальном обществе //Alma mater (Вестник высшей школы). – 2008. – №. 4. – С. 54-56.

10. Бурнашев Р. Ф., Тоирова Д. Т. Развитие цифровой грамотности как основы информационной безопасности личности в современном обществе //Universum: общественные науки. – 2024. – №. 12 (115). – С. 40-43.